

MAINSTREAM

представляет книги по игровой вселенной **WORLD OF WARCRAFT**:

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РОМАНЫ

Кристи Голден «**Военные преступления**»

Уильям Кинг «**Иллидан**»

Кристи Голден «**Перед бурей**»

Мэделин Ру «**Восход теней**»

ОФИЦИАЛЬНЫЕ НОВЕЛЛИЗАЦИИ:

Кристи Голден «**Варкрафт**»

Кристофер Голден «**Варкрафт: Дуротан**»

СЕРИЯ «ЛЕГЕНДЫ BLIZZARD»:

Ричард А. Кнаак «**День Дракона**»

Кристи Голден «**Повелитель кланов**»

Джефф Грабб «**Последний Страж**»

Ричард А. Кнаак «**Трилогия Войны Древних. Книга первая. Источник Вечности**»

Ричард А. Кнаак «**Трилогия Войны Древних. Книга вторая. Душа Демона**»

Ричард А. Кнаак «**Трилогия Войны Древних. Книга третья. Раскол**»

Кристи Голден «**Рождение Орды**»

Аарон Розенберг «**Темный прилив**»

Аарон Розенберг, Кристи Голден «**По ту сторону Темного портала**»

Кристи Голден «**Армас. Восхождение Короля-лича**»

Ричард А. Кнаак «**Ярость Бури**»

Кристи Голден «**Раскол. Прелюдия катаклизма**»

Кристи Голден «**Тралл. Сумерки Аспектов**»

Ричард А. Кнаак «**Волчье сердце**»

Кристи Голден «**Джайна Праудмур. Приливы войны**»

Майкл О. Стэкпол «**Вол джин. Тени Орды**»

ГРАФИЧЕСКИЕ РОМАНЫ:

Крис Метцен, Пол Корнелл «**Варкрафт: Узы братства**»

Людо Луллаби, Уолтер Симонсон «**World of Warcraft. Книга 1**»

Уолтер Симонсон, Джон Бьюран, Майкл Боуден «**World of Warcraft. Книга 2**»

Луиза Симонсон, Уолтер Симонсон, Майкл Боуден «**World of Warcraft. Книга 3**»

Майк Коста, Поп Ман, Уолтер Симонсон «**World of Warcraft. Книга 4**»

Микки Нельсон, Людо Луллаби, Тони Вашингтон

«**World of Warcraft. Испепелитель**»

Микки Нельсон, Людо Луллаби, Тони Вашингтон

«**World of Warcraft. Проклятые Воргенов**»

Майк Коста, Ник Гудж «**World of Warcraft. Темные всадники**»

Дуг Вагнер, Джереми Раапак «**World of Warcraft. Клятва на крови**»

Антология «**World of Warcraft. Истории**»

МАНГА:

Ричард Кнаак, Трой Лютер и др. «**Легенды. Том 1**»

Ричард Кнаак, Дэн Джолли и др. «**Легенды. Том 2**»

Ричард Кнаак, Дэн Джолли и др. «**Легенды. Том 3**»

Ричард Кнаак, Дэн Джолли и др. «**Легенды. Том 4**»

Ричард Кнаак, Кристи Голден и др. «**Легенды. Том 5**»

Дэн Джолли, Росио Зуччи «**World of Warcraft. Рыцарь смерти**»

Пол Бенджамин, Росио Зуччи «**World of Warcraft. Шаман**»

Ричард А. Кнаак, Чжэ Хван Ким «**Warcraft.**

Трилогия Солнечного Колодца. Охота на дракона»

Ричард А. Кнаак, Чжэ Хван Ким «**Warcraft.**

Трилогия Солнечного Колодца. Тени во льдах»

Ричард А. Кнаак, Чжэ Хван Ким «**Warcraft.**

Трилогия Солнечного Колодца. Земли призраков»

WORLD
WARCRAFT®

НОЧЬ ДРАКОНА

РИЧАРД А. КНААК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84(7Coe)-44

K53

Richard A. Knaak

**WORLD OF WARCRAFT:
NIGHT OF THE DRAGON**

Печатается с разрешения компании Blizzard Entertainment, Inc.

Перевод с английского *Дмитрия Старкова*

Иллюстрация на переплете *Билла Петраса*

Кнаак, Ричард А.

K53 **World of Warcraft: Ночь Дракона** [фантастический роман] / Ричард А. Кнаак. — Москва: Издательство АСТ, 2022. — 480 с. — (Легенды Blizzard).

ISBN 978-5-17-109392-1

Оригинальное сказание о магии, войнах и доблести, основанное на серии удостоенных многих премий игр-бестселлеров, созданных компанией «Blizzard Entertainment».

Грим Батол... Его мрачное наследие уходит корнями в туманное прошлое Азерота, но большинству он известен как место ужасной трагедии — крепость, где подлые орки калечили и губили потомство Королевы драконов, благородной Алекстры, превращая их в орудия войны. Конечно, отряд героев, возглавляемых загадочным магом по имени Крас, победил орков и освободил из неволи драконов, однако проклятая гора, разоренная цитадель, по-прежнему высится над просторами...

Но вот Крас, известный кое-кому как красный дракон Кориалстраз, чувствует: зло Грим Батола вновь поднимает голову, вновь угрожает тому, что для него дороже всего на свете. На сей раз он полон решимости самому заступить путь злу, однако Крас даже не подозревает о поисках, что приведут в Грим Батол других, раскроют жуткую тайну, которая может не только погубить их самих, но и положить начало новой эпохе — эпохе ужаса, мрака и разрушения.

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

© 2021 by Blizzard Entertainment, Inc.

Все права защищены.

Night of the Dragon, World of Warcraft, Diablo, StarCraft, Warcraft и Blizzard Entertainment

являются товарными знаками

и/или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment в США

и/или других странах.

Все прочие товарные знаки являются собственностью соответствующих владельцев.

ISBN 978-5-17-109392-1

Ивлин, Мик и, разумеется, Крис,
эта книга — для вас,
неоценимых партнеров
в создании множества сказаний об Азероте.

ПРОЛОГ

Выхода не было... не было... не было... Вокруг смыкался мрак его темницы. Ни шевельнуться, ни даже вдохнуть... Как это могло случиться? Что за подлые мелкие твари ухитрились его изловить? Грызуны, изловившие великана! Это же невозможно...

Однако так и произошло.

Хотелось ему взречь, да не вышло. Впрочем, здесь и звука-то не существовало. Безмолвие сводило с ума. Нужно освободиться! Должен же быть хоть какой-то путь к бегству...

И тут вокруг вспыхнул слепящий изумрудно-зеленый свет. С муками, с болью вырванный из заточения, перенесенный вовне, он пронзительно завизжал.

Но вскоре визг его перешел в могучий рев облегчения, смешанного с яростью, и он широко расправил великолепные сверкающие крылья. Его исполинское тело цвета морской синевы наполнило новое подземелье, в котором он оказался, почти целиком. Вдоль спины и ото лба к затылку, точно гребень, украшающий шлем полководца, вздыби-

лись иглисто-острые, прозрачные, точно хрусталь, шипы. Огромные, мерцающие белизной сферы — скорее, жемчужины, чем глаза — оглядели просторную пещеру, полную каменных зубьев, торчащих из полукруглого свода и неровного пола.

Вот тут-то недобрый взгляд его и пал на мелюзгу, осмелившуюся — неведомо как! — поймать в ловушку его, столь могучего. Разом окутавшись полупрозрачной аметистовой аурой, он в праведном гневe взревел:

— *Гнусные червячишки! Ничтожные подлые гремлины! Так это вы посмели сделать из Ззераку зверушку в клетке?!*

Стоило Ззераку выкрикнуть все это, тело его, и без того бесплотное, сделалось прозрачнее прежнего, глаза, не мигая, взирали на небольшой отряд созданий, сумевших его изловить. Эти уродливые коротышки могли бы сойти за несколько сплюснутых дренеев, но кое-где были покрыты шерстью, а кое-где — чешуей. Броня, плащи с капюшонами, безобразные пасти полны острых зубов, глаза красны, как раскаленная лава... и явная угроза с его стороны отчего-то не внушает им надлежащего страха.

Видя все это, Ззераку понял: о драконах пустоты они не знают почти ничего.

— *Гнусные червячишки! Ничтожные подлые гремлины!* — повторил он.

Все тело его затрещало, брызжа разрядами молний того же дивного цвета, что и он сам. Ззераку поднял когтистую лапу, будто затем, чтобы стереть этих ничтожеств в порошок, и молния тут же рванулась вперед.

Странное дело: разряды прошли мимо цели, в последний момент огибая мелюзгу стороной. В то же самое время посреди лба каждого карлика на миг вспыхнула, замерцала какая-то странная руна.

Пленный дракон пустоты немедленно нанес новый удар, однако на сей раз разряды молний ударили в землю *вокруг* его мучителей. Осколки камня брызнули во все стороны, а вместе с ними с шипением, с рыком отлетели прочь и мелкие твари. Вот так-то. Другое дело.

— Гнусные червячишки! Ззераку всех вас прихлопнет, как мух!

С этими словами он призвал на помощь себе еще больше сил. На груди его вздулись проходящие крест-накрест темно-синие жилы, молнии затрепачали с удвоенной яростью.

Вдруг его левую переднюю лапу захлестнула петель, сдавила до боли прочная нить серебристой энергии, появившаяся откуда-то сбоку.

Изумленный, Ззераку разом забыл о задуманной атаке. Дракон пустоты — существо из чистой энергии, и нить должна была проскользнуть сквозь него, как сквозь... сквозь пустоту! Хотел он перекусить эту нить, но лишь получил жестокий щелчок по зубам, а лапа тем временем обвисла, обмякла, разом утратив всю силу.

Едва это произошло, на другой передней лапе затянулась еще одна точно такая же нить. Дернул Ззераку, но тщетно: тонкая волшебная нить оказалась необычайно прочна.

Тело дракона пустоты раздулось, прибавило в величине. Отчетливо проступавшие на нем синие

жилы сделались почти черными, а сам Ззераку стал прозрачнее прежнего, будто растворился в тумане.

Серебристые нити вспыхнули.

Взревев от боли, Ззераку рухнул на пол пещеры — с грохотом, словно создание из костей и плоти. По камню зазмеились трещины.

Двое из крохотных тварей, провалившись в открывшуюся расселину, кувырком полетели навстречу неминуемой гибели. Остальные, не обратив на участь товарищей никакого внимания, пустили в ход еще пару серебряных нитей. По пятеро коротышек, разом ухватившихся за каждую, взмахнули зловещими токами силы, точно гигантскими бичами. Взмыв над спиной Ззераку, концы нитей безошибочно легли на пол по ту сторону его тела, а там были подхвачены и надежно пригвождены к земле маленькими камешками-изумрудами. Нити вспыхнули, и все его тело вновь опалило мучительной болью.

— *Освободите Ззераку!* — взревел дракон пустоты. — *Освободите меня!*

Новые нити заставили дракона распластаться по полу. Как Ззераку ни противился, волшебные путы крепко держали его в узде.

Чешуйчатые коротышки засуетились вокруг, прибавляя к путам новые жуткие нити, одну за другой, пока не оплели дракона пустоты чем-то наподобие кокона. Каждая нить впивалась в тело, обжигая и в то же самое время замораживая. От боли и ярости Ззераку завизжал, но, что бы он ни предпринимал, изменить положение к лучшему не удавалось.

Очевидно, сомневаясь в прочности его уз, мелкие твари продолжали лихорадочную суету, вгоняли в пол изумруд за изумрудом, без конца поправляя нити, чем нередко причиняли дракону пустоты новые муки. Один, видя его страдания, злорадно захихикал.

В этого-то мучителя Ззераку, наконец, и сумел пустить последний сгусток энергии. Окутанная черной силой, тварь заверещала в надлежащем ужасе, а магия дракона пустоты раздавила пленителя в кровавое месиво, тут же и затвердевшее, превратившееся в угольно-черный кристалл.

Еще одна нить немедля перехлестнула морду, притянув ее к полу. Как ни противился этому сверкающий исполин, его челюсти оказались связаны так же крепко, как и все тело.

Пленители продолжали шнырять из угла в угол огромной пещеры, словно бы в немалой тревоге, но мыслями, будто она хоть как-нибудь связана с ним, Ззераку больше не обольщался. Зашипев от досады (правда, стянувшая челюсти нить заглушила шипенье), он снова попробовал освободиться.

И снова все его старания пропали впустую.

Внезапно приземистые чешуйчатые твари прервали труды и все как одна уставились куда-то в сторону. На что? Этого дракон пустоты разглядеть не сумел, но сразу почувствовал приближение некоего нового существа — существа невероятно могущественного.

Вот он, его истинный пленитель...

Все вокруг в благоговейном ужасе пали ниц. Ушей Ззераку достиг легкий шорох. Пожалуй, он

больше всего напоминал шелест ветра, но дракон пустоты знал: в это треклятое подземелье не проникнуть никаким ветрам.

— Прекрасно, прекрасно, мои скардины. Я вами довольна.

Этот голос, несмотря на все его женское очарование, коснулся того, что заменяло дракону пустоты душу, точно студенейший лед.

— Приказам они повинуются просто на славу, — с явным презрением к чешуйчатым тварям откликнулся второй голос, скорее, мужской. — Вот только хризалуновое узилище открыли слишком рано, моя госпожа. Зверь едва не ушел.

— Об этом не стоило волноваться. Попав сюда, ему уже не уйти.

Женский голос звучал все ближе и ближе... и вскоре в поле зрения Ззераку появилась крохотная фигурка. Бледнокожая женщина в облегающем платье цвета ночного мрака остановилась, чтоб рассмотреть его и, в свою очередь, позволить ему рассмотреть себя. При виде этой женщины Ззераку сразу же вспомнилась другая — та, что пыталась с ним подружиться, показать ему что-то помимо абсолютного хаоса, окружавшего его в землях, называемых некоторыми Запредельем. Однако дракон пустоты явственно чувствовал, что существо это, хоть и похожее на ту, кого он вспомнил, в некоторых отношениях, весьма и весьма отличается от нее во всем остальном.

Длинные, черные, как смоль, волосы водопадом текли по ее плечам. К плененному зверю она стояла боком, будто не обращая на него особого вни-

мания, но Ззераку прекрасно знал: это вовсе не так. Обращенный к дракону пустоты, ее профиль был безупречен и даже превосходил красотой лицо его давней подруги.

Вот только из-под ее полуопущенных век на Ззераку повеяло таким холодом, что исполин снова рванулся на волю.

Уголки ее алых губ изогнулись кверху.

— Тебе ни к чему так утруждаться, маленький мой. Лучше устройся-ка поудобнее. В конце концов... я ведь всего лишь домой тебя привела.

Не находивший в ее словах ни малейшего смысла, Ззераку рвался, рвался из волшебных уз, рвался бежать... бежать подальше от крохотной женщины, отчего-то внушавшей ему такой страх.

А женщина повернулась к нему лицом, отчего Ззераку сделалось видно, что левая сторона ее лица прикрыта шелковой вуалью — вуалью, откинувшейся при повороте в сторону ровно настолько, чтобы дракон пустоты смог разглядеть и ужасающую обожженную плоть под полупрозрачной тканью, и зияющую дыру на месте второго глаза.

Конечно, в сравнении с громадой дракона пустоты она была — что песчинка, однако вид ее изуродованного лица усилил тревоги Ззераку в тысячу крат. Хотелось лишь одного: оказаться как можно дальше и никогда больше не видеть этого зрелища. Да, вуаль, опустившись, прикрыла обожженную кожу, однако дракон пустоты по-прежнему чуял таящийся под нею ужас и зло.

Зло, затмевавшее собой все, что ему довелось повидать в Запределье.

Женщина улыбнулась еще шире. Казалось, ее холодная улыбка вот-вот выйдет за пределы лица.

— Сейчас тебе лучше всего отдохнуть, — проговорила она тоном, подразумевавшим повиновение.

Ззераку тут же начал терять сознание.

— Отдыхай, — добавила она, — и ничего не страшись... в конце концов, теперь ты среди родных, дитя мое.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«Как быстро время летит, когда ухитряешься дожить до столь преклонного возраста», — подумал некто в длинных одеяниях, сидя в укромной горной обители и обозревая весь мир, отраженный в бесконечной череде мерцающих шаров, паривших вокруг. По мановению руки создателя шары скользнули вдоль стен исполинских овальных покоев, и тот, что был ему нужен, остановился перед ним, прямо над одним из ряда пьедесталов, вылепленных при помощи колдовства из сталагмитов, некогда наполнявших пещеру. Казалось, над подножием каждого пьедестала потрудился резец искусного скульптора — столь совершенны были их линии и углы. Однако ближе к вершине все они превращались, скорее, в нечто вроде грез спящего, чем в произведения человеческих рук. В этих грезах, в их причудливых формах, чувствовались намеки на драконов, на духов, а венчало каждый из пьедесталов что-то напоминавшее окаменевшую руку с длинными, жилистыми пальцами, поднятыми к потолку и едва не касавшимися парящей над ними сферы.